

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Бурдые П. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
3. Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX – начала XX вв. М., 1996. С.491-507.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.

Биологические аналогии в СМИ: специфика интерпретации социальной реальности в новостном дискурсе

Комиссаров И.И., Калуга

к. филос. н., доцент кафедры философии и культурологии,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

В работе определяется специфика интерпретации социально-политических объектов в СМИ с помощью биологических аналогий по сравнению с социально-философским дискурсом. Выявлено, что биологическим аналогиям в СМИ свойственен негативизм, отсутствие системности; их используют для упрощения понимания читателя, создания субъективного мнения, которое может не приближать к осознанию истинного положения дел в социально-политической реальности. Использование вымышленных, а также абстрактных или конкретных биологических моделей не является спецификой новостного дискурса.

Ключевые слова: биологические аналогии, социально-политическая реальность, социальный организм, общественные модели, СМИ, новостные сайты.

I.I. Komissarov, Kaluga

Biological analogies in the mass media: specifics of interpretation of social reality in the news discourse

The author defines specifics of interpretation of socio-political objects in the media with the help of biological analogies in comparison with socio-philosophical discourse. It is revealed that external biological analogies which are used in the media have peculiar negativism, lack of consistency; they are applied to simplify understanding of a reader, create a subjective opinion which may not give the true state of affairs of socio-political reality. Use of fictional, and abstract or specific biological models is not special for news Internet discourse.

Keywords: biological analogies, socio-political reality, social organism, social models, mass media, news sites.

В социальной философии существует исследовательская практика рассмотрения общества по аналогии с внешними (вспомогательными по отношению к социально-гуманитарному знанию) областями научного знания (физика, биология, геология и др.). Например, в результате обращения к биологическим наукам была разработана модель «общество-организм», где социум сравнивается с каким-либо реальным живым существом, а различные социальные институты и сферы жизни общества уподобляются органам [13].

Однако идея проведения параллелей между обществом и биологическими видами существует не только в научной среде, но и за ее пределами, в различных сферах общественной жизни. Так, читая продукты современных средств массовой информации, можно обратить внимание на изобилие биологических аналогий, используемых для описания и интерпретации объектов социальной реальности [1; 6; 7]. Получается, что аналогия – это актуальное средство, с помощью которого общество познает и описывает себя. В то же время аналоговое интерпретирование в СМИ имеет свою специфику относительно социально-философского исследования. В рамках данной работы мы бы хотели обратить внимание именно на эту проблему.

Мы будем рассматривать сравнения, связанные с миром живой природы, то есть биологические внешние аналогии. Оговоримся, что понятия «мир живой природы», «биологические аналогии» в работе будут пониматься в широком смысле: нас будут интересовать сравнения с организмами, которые изучаются биологическими и медицинскими науками, используются в хозяйственной деятельности человека для удовлетворения потребностей, являются плодом человеческих догадок и фантазий.

В чем же состоит специфика использования внешних биологических аналогий в СМИ относительно социально-философских исследований? Прежде всего, отмечаем ярко выраженную негативную направленность: цель значительной части обозначенных сравнений состоит в том, чтобы дискредитировать, выставить в плохом свете объект, которого описывают с помощью биологических сравнений. В новостных интернет-изданиях акцентируется внимание читателя на борьбе за выживание хищников и жертв (примеры аналогий: «США – волк, европейские страны – поросята» [16], «Россия – медведь» [18], «Северная Корея – загнанный зверь» [17], «союзники США – послушные овцы» [8]), удовлетворении биологических потребностей («эстонские провокации в отношении России – плевки» [12]), бессилии животных справиться с человеческой мощью («проверка полицейскими нетрезвых водителей – охота» [4], «вмешательство США в ситуацию на Украине – препарирование тела» [2]), подверженности живых существ болезням и другим недугам («уфология – болезнь» [3], «коррупция – раковая опухоль» [14]). Заметим, что данное обстоятельство подтверждает конфликтный потенциал новостных ресурсов [5].

Общество, вместе с отдельными его представителями, созданными людьми институтами – это явление, которое возвысилось над животной, чисто биологической жизнью представителей человеческого рода. Интерпретирование социально-политических объектов с помощью терминологии, отсылающей к животному миру, означает в то же время уничтожение, низведение социального до биологического: у животных (и, тем более, растений) нет письменности, сознательной хозяйственной деятельности, науки и культуры и многого другого, что является достоянием человеческой цивилизации.

Если мы обратимся к классическим работам в области социальной философии, где применяются биологические аналогии (Г. Спенсер, П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль, Р. Вормс и др.), то обнаружим, что их использование не носит характер диффамации по отношению того или иного общества, страны, государственного института, отдельного человека, результатов хозяйственной деятельности людей. Прежде всего, речь идет о философском поиске глубинного параллелизма между живыми организмами и организмами социальными. Социальные философы апеллируют к разуму, а не к эмоциям, как это делают СМИ даже несмотря на заявленную объективность, например, в новостных заметках.

Другим важным отличием использования внешних биологических аналогий на новостных сайтах является отсутствие системности, развернутости. СМИ проводят параллели с различными представителями живых существ (волки, овцы, медведи и др.), в одних случаях используемый организм конкретизируется, в других – нет. Более того, имеются сравнения с нереальными представителями жизни («ураган Харви – монстр» [15], «президент Й. Гаук – химера» [20]), а процессы жизнедеятельности живых существ приводятся отдельно от них самих. Между многочисленными упоминаниями на новостных ресурсах различных форм жизни, их проявлений связь не предполагается, не устанавливается изначально, хотя в отдельных случаях ее можно проследить, как это можно показать на примере «Крыма-аппендикса» [9-11].

Однако и здесь можно говорить лишь о поверхностной связи: в указанных трех примерах общим является использование модели «Крым – это аппендикс» – одна и та же аналогия между объектом вспомогательной области знания и социально-политическим объектом приложения. Тем не менее, эта аналогия употребляется в разных контекстах. В первом случае [10] указывалось, что сохранявшаяся в 2011 г. автономия Крыма в составе Украины – это «аппендикс», от которого следует избавиться: автономный статус Крыма необходимо упразднить. Создавая первую заметку, ее авторы вряд ли предполагали, что в будущем (2014 г.) возникнут события, связанные со сменой киевской власти и отделением полуострова. В настоящее время интерпретация Крыма в качестве аппендикса приобретает новый смысл, отличный от заявленного ранее. Разговоры о ликвидации крымской автономии стали уже бессмысленны после того, как Крым перешел в состав России.

Во втором примере [9] (уже после отделения Крыма), в статье Д. Ледовского, делались отсылки к предшествующим заявлениям, где украинские политики «считали политическим и экономическим аппендиксом весь полуостров» [9],

однако автор не указал, где именно могло быть передано данное мнение и в каком контексте. При прочтении даже может возникнуть впечатление, что Крым в экономическом и политическом плане был Украине вообще не нужен, поскольку, если следовать логике аналогии, для человеческого организма аппендикс не является жизненно необходимым органом, от него можно избавиться без вреда всему телу. Здесь мы отмечаем, что авторы первой заметки не могли это иметь в виду.

В третьей заметке [11] связь с предшествующими заявлениями о том, что Крым – это аппендикс Украины, невозможна, поскольку у обозревателя, слова которого были переданы в заметке, была иная задача: представить Крым аппендиксом по отношению к России, а не к Украине, чтобы убедить читателя в том, что Крым необходимо вернуть в состав украинского государства.

Авторы новостных заметок и аналитических статей стараются помочь их читателям понять с какой перспективы следует смотреть на те или иные события общественной жизни, кого следует считать «союзником», а кого «врагом». Внешние биологические аналогии также используются для того, чтобы упростить понимание читателя и направить его в нужный контекст. Параллели с животным миром могут являться клишированными образами («Россия – медведь» [18]), отсылками к популярным культурным явлениям (американский волк, съевший 28 европейских поросят [16]), которые вызывают однозначную позитивную или негативную ассоциацию (хороший образ – плохой образ).

Как читатели отечественных СМИ, мы понимаем, что США, к которым в соответствующем контексте применяются сравнения с волком, шакалом, получившим смертельное ранение хищником, не являются на данный исторический момент государством, которое в целом проводит выгодную для России политику. Соответственно, прочитывая западную прессу, мы будем постоянно наталкиваться на негативные образы, которые применяются к нашей стране. В некоторых немецких изданиях даже отмечается, что «дьяволизация» России заходит настолько далеко, что перестает иметь под собой какие-либо рациональные основания: на первый план выступает истерика вместо бдительности [19].

С учетом того, что внешние аналогии в СМИ нередко служат созданию позитивного или негативного образа государственного образования, организации, политического деятеля и т. д., можно сказать, что целью их использования является не столько приближение к объективной истине, сколько создание субъективного общественного мнения, которое может в каких-то случаях совпадать, а в других не совпадать с реальным положением дел. Формируемое посредством СМИ мнение зачастую отражает политический вектор того или иного политического, экономического, социального субъекта: партии, предприятия, общественного объединения, государства, альянса стран.

Заметим также, что проблема с объективностью характерна не только для субъективных мнений (точек зрения специалистов), но и для вполне «объективных» новостных заметок, авторам которых ничего не мешает цитировать эмоционально окрашенную (в том числе благодаря биологическим аналогиям) речь людей, о которых говорится в сообщении или которые имеют отношение к со-

общаемому факту или событию. Сама речь может быть передана адекватно (а может и нет), однако всегда нужно иметь в виду, что процитированное мнение не исчерпывает все имеющиеся высказывания по данному вопросу. Можно сказать, что оно было выбрано среди отличающихся других.

Является ли использование аналогий с вымышленными, не встречаемыми в природе существами (например, монстрами, химерами и др.) спецификой, которая свойственна дискурсу новостных сайтов, но не характерна для корпуса социально-философских исследований? На этот вопрос нельзя ответить утвердительно: в трудах по социальной философии также можно встретить биологические аналогии с монстрами и другими вымышленными созданиями [7]. Достаточно привести в пример знаменитое сочинение Т. Гоббса – «Левиафан», где при описании государства, которое своим могуществом подчиняет и подавляет отдельно взятого индивида, автор использовал параллель с всемогущим морским чудовищем, упоминаемым в Библии.

Тоже можно сказать и по отношению к абстрактным и конкретным видам аналогий. Например, в сочинении Г. Спенсера «Социальный организм» [13] одновременно присутствуют определенные поименно простейшие организмы, которым соответствуют первобытные племена, и неназванное позвоночное животное с развитым головным мозгом, которое олицетворяет для Спенсера вершину социальной эволюции XIX века – Англию.

Итак, мы обратили внимание на моделирование социально-политических объектов по аналогии с объектами биологическими. Можно сказать, что биологические аналогии, используемые в средствах массовой информации, в немалой степени обладают негативизмом, бессистемностью; они применяются для создания у читателя упрощенного субъективного мнения, которое может не обязательно отражать истинное положение дел в социально-политической действительности. Вымышленные, абстрактные и конкретные биологические аналогии не используются исключительно в новостном дискурсе.

Литература

1. Афанасьева А.Р. Метафора в заголовках статей как прием речевого воздействия // Вектор науки ТГУ. 2014. № 4 (30). С. 72-75.
2. Бойко А. На Украине появился батальон СС // Комсомольская правда. 05.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tula.kp.ru/daily/26326.5/3209452/> (дата обращения: 20.09.2018).
3. В США планируется празднование 70-летия обнаружения первого НЛО // VistaNews.ru. 24.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://vistanews.ru/society/152552> (дата обращения: 20.09.2018).
4. ГИБДД Калерии объявила «охоту» на нетрезвых водителей // Невские новости. 04.08.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://nevnov.ru/region/Petrozavodsk/491453-gibdd-karelii-obyavila-ohotu-na-netrezvyh-voditelei> (дата обращения: 20.09.2018).

5. Кошкарлова Н. Н. Новостные жанры: реализация моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 6. С. 146-150.
6. Кропотухина П. В. Метафорическая модель «демократия – это растение» в политических дискурсах в России и Великобритании // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 141-145.
7. Кукарцева М. А. Монстры как смысловая территориальность политического // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № 2 (56). [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001710-0-1> (дата обращения: 20.09.2018).
8. Курский губернатор назвал «овечками» союзников США // Первое курское интернет-телевидение. 14.04.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://46tv.ru/line/kursk/039503/> (дата обращения: 20.09.2018).
9. Ледовской Д. Фантомная боль удаленного Крыма // NewsFront. 25.05.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://news-front.info/2017/05/25/fantomnaya-bol-udalennogo-kryma-dmitrij-ledovskoj/> (дата обращения: 20.09.2018).
10. Националисты: АР Крым – это аппендикс 90-х годов, который необходимо ликвидировать // ТСН. 11.06.2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tsn.ua/ukrayina/nacionalisty-ar-krym-eto-appendiks-90-h-godov-kotoryu-neobhodimo-likvidirovat.html> (дата обращения: 20.09.2018).
11. Обозреватель о Крыме для России: подобен воспалившемуся аппендиксу, нужно «вырезать» // Главред. 23.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://glavred.info/politika/obozrevatel-o-kryme-dlya-rossii-podoben-vospalivshemusya-appendiksu-nuzhno-vyrezat-353803.html> (дата обращения: 20.09.2018).
12. Плевок Эстонии в Россию. Причем здесь «Роснефть»? // NewsFront. 04.08.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://news-front.info/2017/08/04/plevok-eston-ii-v-rossiyu-pri-chyom-zdes-rosneft/> (дата обращения: 20.09.2018).
13. Спенсер Г. Социальный организм // Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск: Современный литератор, 1999. С. 265-306.
14. Столтенберг заявил в Раде, что Украине мешает «раковая опухоль коррупции» // Экономика сегодня. 10.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rueconomics.ru/260132-stoltenberg-zayavil-v-rade-cto-ukraine-meshaet-rakovaya-opuhol-korrupcii> (дата обращения: 20.09.2018).
15. Трамп: монстр «Харви» откусит солидный кусок бюджета США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/35744> (дата обращения: 20.09.2018).
16. Трамп оголил энергодубину: для доминирования Вашингтон защищает рынки // Вести Экономика. 30.08.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/06/28/tramp-ogolil-energodubinu-dlya-dominirovaniya-vashington-zachishchaet-rynki> (дата обращения: 20.09.2018).

17. Thiessen M. North Korea is acting up because Trump has it cornered// Fox News. 18.05.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foxnews.com/opinion/2018/05/18/marc-thiessen-north-korea-is-acting-up-because-trump-has-it-cornered.html> (дата обращения: 20.09.2018).

18. Putin: Russian bear won't ask for permission // Russia Today. 24.10.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rt.com/news/199000-putin-bear-ask-permission/> (дата обращения: 20.09.2018).

19. Sommer Th. Deutsch-russische Beziehungen: Ein unbequemer Nachbar, aber kein Feind // Zeit Online. 21.11.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/politik/2017-11/deutsch-russische-beziehungen-5vor8/seite-2> (дата обращения: 20.09.2018).

20. Von Bullion C. Der Anzettler // Süddeutsche Zeitung. 17.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/bundespraesident-der-anzettler-1.3417482> (дата обращения: 20.09.2018).

Семиотические основания когнитивной герменевтики

Воробьева С.В., Минск

к. филос. н., доцент кафедры философии культуры,
Белорусский государственный университет

Раскрыта знаковая сущность когнитивной герменевтики – символические отношения между денотатом знака и его концептом в референции и фактическая и условная связь означаемого и означающего в коннотации. Специфика когнитивных схем референции объяснена в контексте взаимосвязи логических и герменевтических структур. Отношение подобия, индексное отношение смежности и связности, символическое отношение обоснованы в качестве свойств референции и коннотации.

Ключевые слова: референция; коннотация; когнитивные схемы референции; знаки-иконы; знаки-индексы; знаки-символы; экземплификация; фактичность; условность; символичность.

S.V. Vorobjova, Minsk

Semiotic bases of cognitive hermeneutics

The author reveals the symbolic essence of cognitive hermeneutics – the symbolic relationship between the denotate of the sign and its concept in the reference and the actual and conditional connection of the signified and signifying in the connotation. The specificity of cognitive reference schemes is explained in the context of the relationship between logical and hermeneutic structures. The similarity relation, the index relation of adjacency and connectivity, the symbolic relation are proved as properties of reference and connotation.